

ЭКОЛОГИЯ, ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Н.Ф. КОВКЕЛЬ

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИКИ ТЕКСТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Специфика законодательной стилистики отмечалась еще в трудах русских дореволюционных исследователей: Е.В. Васьковского [1; 2], В.Д. Каткова [3; 4], П.И. Люблинского [5], А.И. Новикова [6] и др. Однако ни в русской дореволюционной юридической литературе, ни в последующей советской вплоть до 60-х гг. XX в. проблематика стилистики нормативных правовых актов не оформилась в качестве самостоятельной. Так, в 20—30-е гг. XX в. некоторые особенности стиля советских законов отмечали в своих статьях П.А. Верховский [7], И.С. Елизаров [8], И.А. Ильинский [9] и др. К проблеме своеобразия стилистики нормативных правовых актов обращались И.К. Ильин и Н.В. Миронов в статье «О форме и стиле правовых актов», опубликованной в 1960 г. в журнале «Советское государство и право» [10]. Однако и в этой работе говорилось лишь об элементарных требованиях краткости, простоты, четкости и ясности, предъявляемых к правовому языку, а также указывалось на некоторые особенности формулировки названия, изложения преамбулы, постановляющей и санкционирующей частей нормативного правового акта.

Отдельную главу исследованию языка и стиля нормативных правовых актов посвятил А.С. Пиголкин в работе «Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика)», опубликованной в 1968 г. [11, 148—159]. В ней А.С. Пиголкин отмечал: «Особенности языка изложения нормативных актов побудили некоторых зарубежных теоретиков сделать вывод о существовании так называемого юридического языка. Наличие большого количества специальных терминов, которые непонятны большинству людей и не применяются в обычном словоупотреблении, сложных оборотов и иностранных слов в какой-то степени наталкивает на такой вывод. Однако все это — лишь недостатки стиля изложения правовых актов, с которыми нужно решительно бороться. Особенности изложения правовых актов вовсе не свидетельствуют о наличии какого-то особого «языка» со специфическими закономерностями стилистики и построения фраз и грамматических конструкций» [11, 150]. Данная точка зрения получила широкое распространение в советском правоведении, в котором стиль нормативных правовых актов обычно определялся как разновидность официально-делового стиля или официально-документального подстиля.

Наталья Францевна КОВКЕЛЬ, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права Белорусского государственного экономического университета.

Иную позицию занял А.А. Ушаков — автор фундаментального исследования «Очерки советской законодательной стилистики», опубликованного в 1967 г. в Перми [12]. Он глубоко проанализировал особенности стилистики законодательных произведений и пришел к выводу об относительной самостоятельности их стиля. Однако данная точка зрения не получила широкого распространения в советской юридической литературе.

Со второй половины 80-х гг. проблемам стилистики нормативных правовых актов, особенно законов, стало уделяться больше внимания. Так, специфике и языка закона посвятил отдельную главу своего монографического исследования «Культура и техника законотворчества» Д.А. Керимов [13, 89—103]. В качестве основных требований, предъявляемых к стилю и языку законодательного текста, он сформулировал следующие: 1) полнота, целостность и логическая завершенность; 2) директивность и официальность; 3) эмоциональная нейтральность и сдержанность; 4) унифицированность и единство терминологии; 5) точность, ясность, простота и краткость.

Принадлежность языка закона к официально-деловому стилю констатировала и Н.И. Хабибулина, посвятившая анализу языка закона и его постижению в процессе языкового толкования отдельное диссертационное исследование [14]. Она указала на следующие особенности языка и стилистики текста закона: 1) официальность и документальность; 2) ясность и простота изложения; 3) точность; 4) стилистическая однородность, нейтральность; 5) наличие необходимых реквизитов нормативного акта; 6) четкая структурная организация текста [14, 57]. Как видим, и в литературе постсоветского периода сохранилась тенденция отнесения стиля нормативных правовых актов к разновидности официально-делового стиля.

Особый интерес представляет диссертационное исследование А.Н. Шепелева «Язык права как самостоятельный функциональный стиль» [15]. Автор исходит из определения стиля как функциональной разновидности литературного языка, которая характеризуется исторически сложившейся совокупностью лексико-фразеологических, грамматических и выразительно-изобразительных средств [15, 13]. С целью определения особенностей стиля языка права А.Н. Шепелев выделяет следующие элементы его структуры: язык закона, язык правовой доктрины, профессиональная речь юристов, язык процессуальных актов, язык договоров. Затем автор исследует специфику языковых средств этих пяти элементов структуры языка права и делает следующие выводы. Язык закона и язык договоров являются подстилями официально-документального (делового) стиля, язык правовой доктрины — подвидом научного стиля, профессиональная речь юристов — разновидностью публицистического стиля, а язык процессуальных актов относится к официально-деловому стилю с элементами научного, публицистического и разговорного стилей. Язык права как целостная самостоятельная система — новый функциональный стиль языка, являющийся продуктом развития правовой науки и практики [15, 21—22]. Итак, и в данном диссертационном исследовании язык нормативных правовых актов признается подстилем официально-документального стиля.

В юридической литературе высказывалось также предложение подразделить официально-документальный стиль законодательства на виды, которые определялись бы типом законодательного произведения, его объемом и направленностью. В частности, предлагалось выделить в самостоятельные группы стиль кодифицированных актов и стиль текущего законодательства [16, 75].

Для правильного определения стилистической природы текстов нормативных правовых актов представляется необходимым обратиться к лингвистическим исследованиям по функциональной стилистике. В современных работах по данному направлению отсутствует единство взглядов как на определение самого понятия «стиль», так и на критерии классификации функ-

циональных стилей, число их видов и подвидов. Следует заметить, что дефиниции стиля, предлагаемые различными авторами, зависят, как правило, от авторского видения приоритетных направлений развития современной стилистики. Так, один из авторитетнейших исследователей проблем русской стилистики А.И. Горшков приводит следующую дефиницию стиля: «...это (1) исторически сложившаяся (2) разновидность употребления языка, (3) отличающаяся от других подобных разновидностей (4) особенностями состава языковых единиц и (5) особенностями их организации (6) в единое смысловое и композиционное целое (текст)» [17, 27]. Данное определение исходит из доминантности стилистики текста по отношению к двум другим разделам стилистики (стилистике языковых единиц (ресурсов) и функциональной стилистике). Ведь именно в тексте, отмечает А.И. Горшков, «...обнаруживается сущность употребления языка», а «...стиль есть только там, где есть текст» [17, 26]. Минуя уровень текста, определяет понятие стиля Г.Я. Солганик: это «...разновидность языка, характеризующаяся особенностями в отборе, сочетании и организации языковых средств и выполняющая определенную функцию в общении» [18, 25]. Данная дефиниция основана на принципиально ином подходе к стилистике, преобладавшем в советской науке, согласно которому основное внимание уделяется стилистике ресурсов (языковых единиц), а не стилистике текста. Следуя традиции, установленной В.В. Виноградовым, Г.Я. Солганик включает в определение стиля также функцию языка как основной критерий выделения функциональных стилей. На указанное разнообразие определений наслаиваются отмечаемые рядом авторов различия между стилями языка, стилями речи, функциональными стилями и др. Наконец, некоторые исследователи вообще отказываются от использования термина «стиль» в силу того, что «...его применение беспредельно расширилось, а значение стало расплывчатым, трудноопределимым» [19, 25]. Отказ от данного термина представляется невозможным в силу широко распространенной традиции его употребления, а многообразие определений для целей данной работы может быть сведено лишь к общепризнанным чертам стиля. В качестве таковых все авторы называют родовой признак — разновидность языка — и видовые: особенности отбора и организации языковых единиц в определенное смысловое единство.

Не меньшим разнообразием характеризуются и подходы к классификации функциональных стилей. Исследователи называют различные критерии, согласно которым необходимо выделять разновидности функционирования языка. Классификацию стилей, исходя из функций языка, предложил В.В. Виноградов в основополагающей для современной стилистики работе с «тремя названиями» «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика». Он писал: «При выделении таких важнейших общественных функций языка, как *общение*, *сообщение* и *воздействие*, могли бы быть в общем плане структуры языка разграничены такие стили: обиходно-бытовой стиль (функция общения); обиходно-деловой, официально-документальный и научный (функция сообщения); публицистический и художественно-беллетристический (функция воздействия)» [20, 6]. Этому критерию придерживаются также Д.Э. Розенталь [21, 20—26], Г.Я. Солганик [18, 25—35] и др. Однако широкого распространения критерий выделения стилей по функциям языка не получил. Критиками справедливо отмечалось, что у В.В. Виноградова одной функции языка соответствуют несколько стилей и остается неясным, чем объясняются различия между ними. К тому же и сами функции языка трудно отделить друг от друга, а основная его функция — функция общения — присутствует во всех случаях его употребления [17, 196]. Необходимо также отметить, что и две другие функции языка — сообщения и воздействия — характерны для большинства ситуаций его употребления. Более того, возможно выделение иных функций языка, не упомянутых в классификации В.В. Виноградова. Например, законодательному языку

свойственна предписывающая функция, которая принципиально отлична как от функции сообщения, так и от функции воздействия.

Более распространенным критерием классификации стилей является сфера функционирования языка. Именно данный критерий чаще всего указывается в научной и учебной литературе по стилистике [19, 43—46; 22, 160; 23, 146 и др.], однако и он не лишен недостатков. Справедливо замечание о том, что сферы деятельности людей многочисленны, а традиционно выделяемых функциональных стилей значительно меньше, в связи с чем внутри стилей приходится выделять подстили, жанры и т.п. [17, 196]. Действительно, сферы коммуникации людей весьма разнообразны, усложняются и дифференцируются с течением времени, а количество функциональных стилей словно застыло в рамках, обозначенных В.В. Виноградовым. За исключением некоторых особенностей (например, отдельные авторы не включают язык художественной литературы в систему функциональных стилей, а рассматривают его как особую разновидность употребления литературного языка [17, 197—199; 23, 208—219]), большинство исследователей выделяют 5 основных функциональных стилей: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорно-бытовой. Авторы новых подходов к этой проблеме предлагают иные критерии классификации, однако число функциональных стилей остается прежним или, как будет показано далее, уменьшается. Между тем представляется необходимым разработать более сложную классификацию стилей, охватывающую все основные сферы функционирования современного языка, в том числе и нормативно-правовую.

Исходя из структуры текста, классифицирует функциональные стили В.В. Одинцов. Он полагает, что «в структуре текстов обнаруживаются два основных композиционно-стилистических типа изложения, подачи содержания: научно-деловой, информационно-логический, с одной стороны, и беллетризованный, экспрессивный — с другой» [24, 78]. Данный подход высоко оценивался как самый корректный с научной точки зрения, однако он остался недостаточно разработанным.

Оригинальный подход к проблемам современной стилистики развивает академик В.Г. Костомаров, который исходит из общей схемы функционирования языка, представленной в виде коммуникационного треугольника «адресант — информация — адресат». «Вершины коммуникационного треугольника (так сказать, «внеязыковые участники» общения: *сфера*, т. е. тематико-содержательная область, *предмет* сообщения и *среда*, т. е. общающиеся люди) всегда присутствуют и взаимодействуют, но с разной степенью активности, в разных формах и пропорциях» [19, 16]. В основу «...генеральной классификации текстов как главного объекта стилистического исследования» В.Г. Костомаров считает логичным положить *сферу* и *среду* коммуникации [19, 45]. Исходя из этих критериев, ученый выделяет 3 глобальные группировки текстов: книжную, разговорную и массово-коммуникативную. В.Г. Костомаров отмечает непродуктивность чисто лингвистического подхода к группировкам текстов (стилям) и разрабатывает векторный подход к исследованию стилистических явлений. Он вводит понятие «конструктивно-стилевые векторы», которые определяются как «...отвлеченные стилиевые установки, задающие не определенные наборы средств выражения и приемы их конструирования, но специфичные направления их выбора из общего источника, становящегося на глазах все более однородным в функциональном плане» [19, 62]. Именно конструктивно-стилевые векторы, согласно В.Г. Костомарову, обладают наибольшей объяснительной силой в сфере стилистических явлений, поскольку «...обеспечивают переход от реальности жизни к реальностям языка, связывают содержательные стороны текста с «языковой оболочкой», задавая выбору и композиции выразительных средств типизированные направления, но, по большей части, не определяя конкретные единицы и модели» [19, 73].

Из предложенного многообразия критериев классификации функциональных стилей наиболее целесообразными представляются сфера и среда коммуникации. Именно эти внелингвистические критерии, как убедительно доказано В.Г. Костомаровым, в первую очередь обуславливают разнообразие функционирования языка. Однако недостаточно обоснованным представляется отрицание академиком В.Г. Костомаровым самого понятия «функциональный стиль» и отказ от детальной классификации стилей. Исследование конструктивно-стилевых векторов и трех глобальных группировок текстов, конечно, открывает новые научные перспективы для современной стилистики, но оно не решает проблемы классификации функциональных стилей и их глубокого анализа. Между тем, именно исходя из социолингвистических критериев сферы и среды коммуникации, представляется возможным разработать детальную и подвижную классификацию функциональных стилей. Разработка такой классификации — задача лингвистов, в рамках же данного исследования важно отметить самостоятельный характер нормативно-правового стиля.

Стиль текстов нормативных правовых актов является не подстилем официально-делового стиля или разновидностью официально-документального подстиля, как его определяют филологи и юристы, а самостоятельным функциональным стилем. Так, если исходить из критериев *сферы* и *среды коммуникации*, то следует отметить, что нормативные правовые акты функционируют в особых социолингвистических ситуациях. Многие черты этих текстов обусловлены сферой — предметом, методом правового регулирования, а также нормативным характером содержащихся в них высказываний. Ведь только в текстах нормативных правовых актов, в отличие от иных официальных документов, закодированы нормы права, которые необходимо установить в процессе интерпретации. Специфика нормативных правовых актов определяется также средой их функционирования, и прежде всего — отправителями и получателями этих текстов, а также характером связи между ними. В качестве отправителей текстов нормативных правовых актов выступают правотворческие органы, а их получателями являются субъекты права, на которых ориентировано языковое поведение отправителя. Связь между отправителями и получателями текстов нормативных актов носит общеобязательный, формальный и ненаправленный характер. Отмеченные особенности сферы и среды, присущие функционированию исключительно нормативных правовых актов, обуславливают отличия их стилистики от официально-делового стиля и позволяют рассматривать нормативно-правовой стиль в качестве самостоятельного функционального стиля.

Вместе с тем нормативно-правовой стиль обладает рядом признаков, сходных с официально-деловым стилем. В качестве таковых можно назвать: 1) сжатость, компактность изложения законодательного текста, экономное использование в нем языковых средств; 2) стандартное расположение материала, обязательность формы, клише; 3) широкое использование законодательной терминологии, номенклатурных наименований, наличие особой лексики; 4) побудительный характер изложения текста, использование номинативных предложений с перечислением; 5) прямой порядок слов в предложении как преобладающий принцип его конструирования; 6) частое употребление отглагольных существительных, отыменных предлогов (на основании, в соответствии с, в силу, в целях и др.), сложных союзов (вследствие того, что; в связи с тем, что и др.), а также различных установочных словосочетаний, служащих для связи частей сложного предложения; 7) тенденцию к употреблению сложных предложений, отражающих логическое подчинение одних факторов другим; 8) почти полное отсутствие эмоционально-экспрессивных речевых средств; 9) слабую индивидуализацию стиля.

Специфические признаки текстов нормативных правовых актов состоят в следующем. Прежде всего, нормативные предписания оформляются в

текстах нормативных правовых актов в виде распространенных повествовательных предложений, которые эксплицитно или имплицитно содержат деонтические модальности «обязательно», «разрешено», «запрещено», выражаемые различными словами и словосочетаниями. Более того, нормативные предписания всегда структурируются и объединяются в системные связи согласно юридической структуре норм права (гипотеза, диспозиция, санкция) и разнообразным системным связям между нормами.

Специфическим стилистическим признаком является и широкое использование в текстах нормативных правовых актов юридической терминологии. Термины выступают теми языковыми знаками, которые употребляются в законодательстве для обобщенного наименования его понятий. Связь с понятием является основным признаком термина, который позволяет четко разграничивать терминологию и номенклатуру. Законодательные термины выполняют роль стержня, вокруг которого концентрируются все другие базисные и производные знаки.

Термины нормативных правовых актов обладают рядом логических черт, соответствующих логическим особенностям понятий, которые они выражают. К их числу относятся: определенность и стабильность смыслового значения законодательных терминов, их смысловая однозначность, а также непротиворечивость и логическое единство терминосистемы законодательства. Определенность значений присуща не только терминам нормативных правовых актов, но и большинству иных слов, содержащихся в их текстах. Представляется, что указанные логические характеристики терминов законодательства должны быть обязательно учтены в законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» при формулировании требований, предъявляемых к терминам нормативных правовых актов. В частности, помимо указания требований предпочтительной однозначности и стабильности терминов, необходимо также зафиксировать в законе требования точной определенности их смысла, непротиворечивости и логического единства терминологии нормативного правового акта.

Специфической чертой нормативно-правового стиля является высокий уровень стандартизованности и стереотипности используемых лексических средств. Относительно официально-делового стиля Д.Э. Розенталь отмечал: «Если в других стилях шаблонизированные обороты нередко выступают как стилистический недостаток, то в официально-деловом стиле в большинстве случаев они воспринимаются как вполне естественная его принадлежность» [21, 37]. Наличие речевых шаблонов в еще большей мере присуще нормативно-правовому стилю. Нормативные правовые предписания, выступая регулятором общественных отношений, стремятся обобщить, подвести все многообразие этих отношений под определенный юридический стандарт. Стандартизованность текстов нормативных правовых актов достигается различными способами: 1) повторением одних и тех же слов и фраз, синтаксических конструкций; 2) частым использованием лексических канцеляризов («настоящий закон», «принять к сведению», «подлежит рассмотрению» и др.); 3) частым употреблением отглагольных существительных, сложных и отыменных предлогов, сложных союзов и т. д.

Особое внимание исследователи уделяют использованию в текстах нормативных правовых актов множества речевых стандартов-клише. При этом под законодательными клише понимаются специфические устойчивые единицы языка, которые являются необходимыми конструктивными элементами нормативных актов, способствующими однозначному краткому выражению мысли [25, 27—28]. Однако законодатель должен избегать употребления рутинных фраз, неправильных фразеологических оборотов и штампов в законодательных текстах [26, 31].

Стилистика текстов нормативных правовых актов, подобно официально-документальному стилю, характеризуется однородностью и нейтрально-

стью лексики. Законодатель не должен выразить свои эмоции, свое отношение к изложенному. Тон его должен быть ровным, спокойным, строгим и сухим. Однако из этого общего правила имеются специфические для языковой знаковой системы законодательства исключения. Таким исключением является использование метафорических и метонимических выражений в языке законодательства. Метафорические и метонимические выражения выступают как своеобразные средства юридической техники, преследующие цель законодательной экономии. Они принимают характер терминов или стандартных, стереотипных выражений законодательства и в силу многократного употребления обычных не воспринимаются как метафоры и метонимия. В силу профессиональных знаний и исходя из контекста, отмечает А.Ф. Черданцев, указанные обороты воспринимаются юристами не буквально, а в том смысле, который вложил в них законодатель. Однако эти выражения содержат опасность для непрофессионалов, поскольку могут быть истолкованы не в переносном, а в буквальном смысле [27, 175]. Именно по этой причине круг подобных выражений в языковой знаковой системе законодательства крайне ограничен.

Специфической чертой нормативно-правового стиля выступает широкое использование следующих отвлеченно-обобщенных грамматических форм и конструкций: форм глаголов с отвлеченным вневременным значением, местоимений без конкретизированного предметного содержания, пассивных конструкций, позволяющих подчеркнуть отвлеченность действия от его субъекта и юридически незначимых обстоятельств.

Стилистике нормативных правовых актов присуще также широкое употребление языковых средств, увеличивающих содержательно-информационный объем предложения. Такие средства необходимы для достижения компактности изложения, лаконизма законодательных текстов. «Содержательно-информационный объем предложения, — отмечает Т.В. Губаева, — увеличивается за счет причастных и деепричастных оборотов, однородных членов, придаточных предложений, обособленных предложно-падежных групп, вставных фраз и некоторых других конструкций, расширяющих и уточняющих нормативное высказывание» [28, 37].

В законодательных произведениях, подобно официально-документальному стилю, также используются такие синтаксические средства, как прямой порядок слов в предложениях; частое употребление причастных и деепричастных оборотов; частое использование таких оборотов, как «кроме того», «во-первых», «во-вторых» и др.; буквенная или цифровая нумерация синтаксических форм и т. п.

Наконец, нормативно-правовому стилю присуща специальная графика. К языковым графическим средствам нормативных правовых актов принято относить заглавия их структурных элементов (разделов, глав, статей), знаки препинания, пробелы, различные начертания букв. «С их помощью обычно выделяют смысловые части высказывания и подчеркивают наиболее значимые фрагменты письменной речи. Специальная графика обеспечивает логическую завершенность и композиционную упорядоченность нормативных правовых предписаний» [28, 37].

Литература

1. Васильковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов / Е.В. Васильковский. — М.: Городец, 1997.
2. Васильковский, Е.В. Учение о толковании и применении гражданских законов / Е.В. Васильковский. — Одесса: Тип. экономическая, 1901.
3. Катков, В.Д. Jurisprudentiae novum Organon / В.Д. Катков. — Одесса, 1913.
4. Катков, В.Д. К анализу основных понятий юриспруденции / В.Д. Катков. — Харьков, 1903.
5. Люблинский, П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса / П.И. Люблинский. — СПб: Пг. типо-лит. Руманова, 1917.
6. Новиков, А.И. Как должны писаться законы / А.И. Новиков. — Ростов н/Д, 1907.

7. *Верховский, П.* Литературные формы и стиль советских законодательных актов / П. Верховский // *Власть Советов.* — 1929. — № 13. — С. 5—6.
8. *Елизаров, И.* Как писать законы / И. Елизаров // *Совет. юстиция.* — 1930. — № 17. — С. 20—22.
9. *Ильинский, И.* Язык закона / И. Ильинский // *Совет. стр-во.* — 1927. — № 8. — С. 26—27.
10. *Ильин, И.К.* О форме и стиле правовых актов / И.К. Ильин, Н.В. Миронов // *Совет. гос-во и право.* — 1960. — № 12.
11. *Пиголкин, А.С.* Подготовка проектов нормативных актов (Организация и методика) / А.С. Пиголкин. — М.: Юрид. лит., 1968.
12. *Ушаков, А.А.* Очерки советской законодательной стилистики: учеб. пособие: в 2 ч. / А.А. Ушаков. — Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1967. — Ч. 1.
13. *Керимов, Д.А.* Культура и техника законотворчества / Д.А. Керимов. — М.: Юрид. лит., 1991.
14. *Хабибулина, Н.И.* Язык закона и его постижение в процессе языкового толкования права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.И. Хабибулина. — М., 1996. — 146 л.
15. *Шепелев, А.Н.* Язык права как самостоятельный функциональный стиль: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Н. Шепелев; Нижегородская акад. МВД России. — Н. Новгород, 2003. — 23 с.
16. *Бойко, Л.М.* Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества / Л.М. Бойко. — Ташкент: Фан, 1988.
17. *Горшков, А.И.* Лекции по русской стилистике / А.И. Горшков. — М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2000
18. *Солганик, Г.Я.* Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие / Г.Я. Солганик. — М.: Академия, 2006.
19. *Костомаров, В.Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики / В.Г. Костомаров. — М.: Гардарики, 2005.
20. *Виноградов, В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. — М.: Наука, 1963.
21. *Розенталь, Д.Э.* Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие / Д.Э. Розенталь. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1974.
22. *Кожина, М.Н.* Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1993.
23. *Стилистика русского языка / под ред. Н.М. Шанского.* — 2-е изд., дораб. — Л.: Наука, 1989.
24. *Одинцов, В.В.* Стилистика текста / В.В. Одинцов. — М: Наука, 1980.
25. *Ивакина, Н.* Клише и штампы в речи юриста / Н. Ивакина // *Совет. юстиция.* — 1990. — № 23.
26. *Спаль, А.* Казнить нельзя помиловать / А. Спаль // *Совет. юстиция.* — 1990. — № 1.
27. *Черданцев, А.Ф.* Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А.Ф. Черданцев. — Екатеринбург: УИФ Наука, 1993.
28. *Губаева, Т.В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т.В. Губаева. — М.: НОРМА, 2003.

*Статья поступила
в редакцию 26.10. 2011 г.*

В.Г. ГОВЗИЧ

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внешнеэкономическая деятельность, в том числе ее составляющая — проведение выставок и ярмарок, является социально-экономической категорией, интерес к исследованию которой постоянно растет. Широкая заинтересованность данной проблемой определяется процессами глобали-

Валерий Георгиевич ГОВЗИЧ, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства и права Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□□□.